

Глава 37. Бедняжка приручила безумного молодого господина (06)

Шэнь Янь, видя, что собеседник не отвечает, слегка приподнял бровь и с долей насмешки произнёс: «Братец разве не слышал о выражении „вишнёвые губки“ (樱桃唇 — устойчивое выражение, описывающее маленький, изящный рот, считающийся признаком женственной красоты)?»

□.....□

Взгляд Лин Яня невольно скользнул к его губам — форма губ была изящная, линии чёткие, и в самом деле довольно пухлые.

Но называть их «вишнёвыми губками»...

пожалуй, всё же не совсем точно.

Тут же Шэнь Янь снова неторопливо пригубил молоко и самым естественным тоном добавил: «Мои губы как раз относятся к типу „вишнёвых губок“, поэтому обычно я ем и пью медленно.»

□.....□

Уголки губ Лин Яня едва заметно дёрнулись, словно он поперхнулся молоком, и лишь спустя мгновение он выдал из себя неспешную фразу:

«Ничего страшного, пей не торопясь.»

«Грохот —»

Как только эти слова сорвались с его губ, за окном внезапно прогремел раскат грома, и дождь без всякого предупреждения хлынул как из ведра.

Крупные капли с дробным стуком забарабанили по стёклам, звук был оглушительным.

Шэнь Янь тихо хмыкнул в ответ, неторопливо повернул голову и мельком глянул в окно — лицо его оставалось бесстрастным, после чего он снова опустил глаза и продолжил маленькими глоточками потягивать молоко.

Одну кружку молока он растянул почти на двадцать минут.

Можно сказать, до конца воплотил принцип «вишнёвых губок».

Дождь за окном не утихал, а наоборот, разбушевался с новой силой; шум дождя заглушал всю тишину в помещении.

Шэнь Янь опустил взгляд на давно опустевшую кружку в своих руках и лихорадочно размышлял — какой бы предлог придумать, чтобы с полным правом остаться здесь на ночь?

Сослаться на статус инвестора?

Не будет ли это слишком навязчиво?

Не успел он открыть рот, как Лин Янь напротив первым медленно проговорил:

«Уже поздно, да и дождь такой сильный... Если ты не против, можешь переночевать здесь.»

□.....□

Шэнь Янь резко поднял на него взгляд — его чёрные глаза потемнели до состояния бездонного омут, в котором смутно всколыхнулось недовольство.

Глубокая ночь.

Одни мужчины.

А он вот так запросто предлагает остаться на ночлег едва знакомому мужчине? Он что, со всеми так?

До такой степени торопится?

До такой степени одинок?

До такой степени любит шлаться с кем попало?

До такой степени хочет, чтобы его...

□Динь□ Система автоматически уведомляет: показатель очернения (□□□ — условный параметр, показывающий степень озлобленности или отчаяния персонажа) Шэнь Яня повышен на 15, текущее значение — 99.□

При звуке системного уведомления Лин Янь окончательно онемел.

...Что он не так сказал?

Мало того что Лин Янь растерялся, даже Лин Сяоци (林晓 — имя напарника, «Второго брата») в пространстве сознания оторопел и не выдержал, проворчав: «Этот тип что, с ума сошёл?? У него такие перепады настроения?!»

За одну ночь показатель очернения скачет то вверх, то вниз — покруче американских горок.

Сначала казалось, что с этим маленьким безумцем будет легко справиться, а теперь посмотришь...

Совсем не так.

Совершенно не так.

Парень, твой показатель очернения... действительно очень нестабилен.

Лин Янь с некоторой безнадёгой провёл рукой по лбу, тихо вздохнул, собираясь сменить позу и заговорить, но тут с противоположной стороны уже донёлся ответ:

«Хорошо, братец. Тогда где я буду спать?»

□.....□

Карие глаза Лин Яня слегка моргнули, он на миг запнулся.

— Похоже, он и правда уже староват — совсем не может понять мысли этого девятнадцатилетнего юноши.

Он поднялся с дивана и бесстрастно сказал:

«Пойдём, я покажу.»

«Хорошо.»

Шэнь Янь послушно поднялся и, ступая след в след за Лином, снова невольно уставился на его фигуру, со всех сторон «любясь» открывающимся «видом».

Хм.

Посмотрим, каким же образом этот человек собирается его «соблазнить».

Если он сейчас...

Он должен его сразу оттолкнуть или лучше врезать ему кулаком?

Но он выглядит таким худым, от одного удара, наверное, отлетит в сторону? Может, лучше резко отказать словами?

А вдруг...

это слишком заденет его самолюбие?

Пока Шэнь Янь мысленно метался в сомнениях, человек впереди вдруг остановился, толкнул дверь одной из комнат, со щелчком включил свет и, обернувшись, сказал ему:

«Ты сегодня будешь спать здесь.»

Шэнь Янь бросил взгляд внутрь —

Обстановка по-прежнему была до предела лаконичной, минималистичной, мебели почти нет, даже постельное бельё — самый простой серый цвет.

Чисто, опрятно, но пустынно.

Он поднял глаза на карие глаза собеседника и переспросил для уверенности: «Это гостевая спальня?»

«Да.»

□.....□

Выходит...

он всё выдумал.

Похоже, у этого человека и в мыслях не было того, о чём подумал он, и слухи о его разгульном поведении, видимо, не соответствуют действительности.

□Динь□ Система автоматически уведомляет: показатель очернения Шэнь Яня снижен на 10, текущее значение — 89.□

Лин Янь: «.....»

Лин Сяоци: «.....»

Лин Янь поднял руку и ослабил галстук, слегка потянув его вниз, обнажая чётко очерченные ключицы.

Он посмотрел на Шэнь Яня, прислонившегося к дверному косяку, и продолжил: «В тумбочке у кровати есть новая пижама, можешь надеть. В шкафчике в ванной тоже есть новая зубная щётка, не распакованная — пользуйся.»

□Динь□ Система автоматически уведомляет: показатель очернения Шэнь Яня снижен на 10, текущее значение — 79.□

«.....»

Шэнь Янь лениво облокотился о дверной косяк, на губах его заиграла лёгкая улыбка, голос прозвучал низко и мелодично: «Спасибо, братец. Спокойной ночи, братец.»

«Спокойной ночи.»

С этими словами Лин Янь развернулся и ушёл в свою спальню.

Он снял с себя строгий костюм, зашёл в ванную и принял горячий душ. Высушил волосы, переоделся в пижаму и лёг в постель, собираясь уснуть.

Однако сколько он ни ворочался, сон не шёл.

Бегло взглянув на время —

он уже полчаса без сна метался по кровати.

Лин Янь решительно поднялся, подошёл к окну и рывком отдёрнул шторы. За окном всё так же хлестал ливень, капли яростно барабанили по стеклу — звук был частым и отчётливым.

— Его мужчина сейчас спит в соседней комнате.

Ему никак не уснуть.

Он скучал по нему.

Не раздумывая ни секунды, Лин Янь вышел из комнаты, подошёл к двери гостевой спальни и, подняв руку, тихо постучал в дверь.

«Тук-тук-тук —»

«.....»

Тишина, никто не отвечает.

...Уже уснул?

Лин Янь, не колеблясь, толкнул дверь.

Перед ним открылась густая темнота, и он негромко позвал в глубь комнаты: «Шэнь Янь, ты спишь?»

«.....»

Ответа по-прежнему не было.

Он притворил за собой дверь и бесшумно направился к кровати.

Когда он подошёл вплотную, при слабом свете из окна он различил очертания лежащего на кровати —

Шэнь Янь неподвижно лежал на спине, дыхание его было ровным и глубоким, казалось, он уже крепко спал.

Лин Янь присел на край кровати, бесшумно снял тапочки, приподнял край одеяла и скользнул под него, после чего самым естественным движением обнял рукой его узкую, крепкую талию и закрыл глаза.

Вскоре его дыхание выровнялось, и он провалился в сон.

И в этот самый момент Шэнь Янь рядом медленно открыл глаза в темноте. Его чёрные глаза почти сливались с мраком, он беззвучно повернул голову и уставился на человека рядом.

Он отчётливо чувствовал руку, обвивающую его поясницу.

— И что это значит?

Это соблазнение?

Новый способ броситься в объятия?

Среди ночи пробираться в комнату к мужчине, которого видишь впервые, — явно не с добрыми намерениями. Это откровенная провокация, ей-богу, так и хочет, чтобы его...

И в самом деле не разбирает ни мужчин, ни женщин — и спереди, и сзади не знает покоя.

Хм.

Неужели это тело до такой степени одиноко?

□Динь□ Система автоматически уведомляет: показатель очернения Шэнь Яня повышен на 20, текущее значение — 99.□

<http://bllate.org/book/18456/1863543>